

ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОВОКАТИВНЫХ ТЕХНИК В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможности использования провокативных техник и границ их применения в антикоррупционном воспитании. В концептуальную основу статьи положена провокативная терапия Ф.Фарелли, который применял методы провокации для лечения больных. Однако вмешательство в сознание человека подвержено ограничениям со стороны права и этических норм.

Ключевые слова: провокативные приемы, антикоррупционное образование, границы педагогического воздействия.

Педагогическая деятельность включает в себя педагогическое воздействие на личность, эффективность которого напрямую связана с необходимостью учета этапов и закономерностей психического развития личности, а также этических и правовых принципов.

Каждый педагог в той или иной мере по своему манипулятор, так как, воспитывая, он направляет нравственные установки, интересы своих подопечных в нужную ему (педагогу) сторону, управляет ими. Но учитывая, что манипулятор-педагог осуществляет вмешательство в сознание человека, следует определить границы этого вмешательства, так как при решении педагогической задачи мы можем получить не только прямой, но и побочный результат, усложняющий течение педагогического процесса, в том числе нравственный конфликт.

Особенность педагогической профессии в огромной ответственности за выбор направления и методов своего воздействия на воспитанника, за установление, сохранение, недопущение превышения границ и пределов своего воздействия. Еще Я.А. Коменский сравнивал учителя с садовником, любовно выращивающим растения в саду, с архитектором, который заботливо застраивает знаниями все уголки человеческого существа, со скульптором, тщательно обтесывающим и шлифующим умы и души людей, с полководцем, энергично ведущим наступление против варварства и невежества [1, 256].

С правовой точки зрения, воздействие педагога ограничено законом. Национальное и международное законодательство содержат правовые нормы, обязывающие педагогов воздерживаться от применения определенных методов педагогического воздействия. Некоторые решения педагог должен принимать, учитывая нормы законодательства, так как моральные требования не могут быть осуществлены силой принуждения (Закон «Об образовании в РФ» в ч. 9 ст. 13, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Конвенция о правах ребенка).

С педагогико-психологической точки зрения важно учитывать границы психологического пространства личности. С.К. Нартова-Бочавер под психологическим пространством личности понимает субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Психологическое пространство включает комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки) [2, с.65].

При манипуляции, как и при любом психолого-педагогическом влиянии происходит воздействие на психологическое пространство, сокращаются границы, отдаляющие педагога от воспитанника, проникновение в самые тайные области его сознания. Подобное вторжение на «чужую» территорию без приглашения и разрешения неэтично и противоречит принципу уважения права пациента на проведение медицинского вмешательства или отказа от него. Кроме того, благополучие пациента является основой терапевтической деятельности.

Возможность использования манипулятивных приемов (а именно – провокативных методов) в воспитании в целом, и в антикоррупционном воспитании в частности, предоставлена Законом «Об образовании в РФ», который в ч.3 ст. 47 устанавливает свободу преподавания и выбора форм, средств и методов обучения и воспитания. Однако следует учитывать тот факт, что провокация сама по себе является достаточно жестким приемом, и при ее использовании важно учитывать и просчитывать – к кому, как, кем и когда применять. При применении провокативных методики в антикоррупционном воспитании педагог вызывает реакцию своего воспитанника в том числе и при помощи обидных упреков, чрезмерного обобщения, навешивания ярлыков («вы – коррупционеры,

взяточники»), сарказма, высмеивания, а это противоречит как национальному, так и международному законодательству о правах ребенка. Следовательно, методика применения провокации в антикоррупционном воспитании должна выстраиваться с учетом возрастных особенностей личности.

Провокативные приемы и методы, применяемые к взрослым, не должны использоваться во взаимодействии с детьми младшего школьного и школьного возраста. При воздействии на данную аудиторию уместным будет использование превентивных мер для формирования антикоррупционного иммунитета.

Для младших школьников в качестве профилактики коррупционных действий можно использовать приемы, формирующие уважение друг к другу, культуру договора и взаимопонимания. Наиболее эффективной и действенной может быть созидательная, обучающая и игровая виды деятельности, проведение воспитательных мероприятий, практикумов и сюжетно-ролевых игр. В первую очередь необходимо организовывать имитационные и деловые игры, в рамках которых учащиеся получают определенные властные полномочия и реализуют их в ходе игры. Целесообразно изображать карикатурно различные пороки, содержание которых понятно детям в данном возрасте.

Особенностью антикоррупционного воспитания при работе с учащимися старших классов является направленность на становление нравственной позиции и отрицание коррупционных действий. Основной формой воспитательной работы становится дискуссия, в ходе которой выражается собственное мнение. В рамках дискуссий уместно применить некоторые провокативные приемы, такие как преувеличение, чрезмерное обобщение, высмеивание. Однако, если в случае со взрослыми вполне допустимо высмеивание пороков человека, его идей, мыслей, поведенческих актов (но не личности), то при взаимодействии со школьниками даже старших классов высмеивать можно только собирательный образ коррупционера и его привычные действия. Это связано с тем, что высмеивание может нанести ребенку психологическую травму ребенка, что может отразиться в будущем, более того, это противоречит ст. 19 Конвенции о правах ребенка.

С психологической точки зрения провокативная терапия применяется достаточно успешно, о чем свидетельствуют результаты ее применения Ф. Фарелли. Но Фарелли привносит в свою деятельность определенную долю садизма, в том числе и по отношению к несовершеннолетним, хотя при этом разграничивает садизм и удовольствие от перемен в пациенте в процессе лечения. Фарелли утверждает, что доброта и жестокость в своей совокупности при правильном применении приводят к положительным результатам. Возможно, с медико-психологической точки зрения это и является обоснованным, однако в педагогической деятельности подобные приемы являются неэтичными и неприемлемыми в силу их противоречия основным педагогическим принципам воспитательных отношений.

Несмотря на положительный эффект отрицательной социализации, предложенной А.В. Ениным в его «Вредных играх», одним из основных в формировании личности школьника должен быть опыт положительного нравственного, социального, общественного поведения в единстве с формированием моральных, естественных знаний, которые он приобретает под руководством учителей.

С осторожностью следует применять приемы провокативной педагогики в старших классах средней общеобразовательной школы и начальных курсах учреждениях среднего профессионального образования. В этот период складываются основы нравственного самоопределения, формируются социальные установки, стабилизируются черты характера и особенности межличностного общения. При использовании провокативных методов важно не спровоцировать реакцию отторжения, так как воспитанник не только не проникнется уважением к праву и отвращением к коррупции, а наоборот, начать проявлять имеющиеся иррациональные установки

Формирование культуры взаимодействия, которая послужит базой для профилактики коррупции, является задачей педагога. При организации профилактической работы следует обратить внимание на групповые виды деятельности (имитационные и деловые игры), носящие провокативный характер, так как, учитывая, что стереотипы общественной жизни формируют готовность к коррупционному поведению, разрушить их можно только в ситуации определенного конфликта. В частности, введение системы взаимоподчинения через организацию дежурств. В течение определенного периода времени учащиеся по очереди должны выполнять функции дежурного командира группы, состоящей из 4-6 человек. Дежурный следит за поведением, наличием списывающих учащихся. Возможно, возникают ситуации подкупа или оказания услуги «по дружбе». Конфликт между чувством долга и дружбой способствует формированию осознанного отношения к коррупции. Обязательно обсуждение результатов введенной системы с учащимися для выявления проблемы, прояснение конфликтных ситуаций. Ученики должны научиться видеть ситуации, благоприятствующие коррупции, выявлять этические отклонения и правонарушения в обыденной жизни, а также искать возможности для их устранения.

Результатом всех вышеперечисленных действий может явиться личность, обладающая знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для общества и государства, не желающая мириться с коррупционными проявлениями и способная их устранять, то есть должна произойти революция сознания, о которой говорил еще Роззак, убежденный, что нужно «оразумлять» человека, образовывать его.

Список литературы

1. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1995. С. 248–284.
2. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008.

УДК 373.5.048.4-373.138.2

Ткаченко Е.В. Сальцев А. А.
Колледж предпринимательства и социального управления,
МБОУ СОШ №20,
г. Екатеринбург

РОЛЬ СИТУАЦИОННО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ В РАЗВИТИИ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ.

Аннотация. Личностные качества, обеспечивающие ценностное самоопределение личности закладываются в раннем подростковом возрасте. Ситуационно-игровая деятельность обеспечивает имитацию жизненного пространства как тренировочную среду для развития субъектности учащихся, обеспечивая их готовность к жизненному самоопределению.

Ключевые слова: самоопределение, самоопределение в группе, субъектность, идентичность, практикоориентированное образование, ситуационно - ролевая игра.

В современных динамичных социально-экономических условиях проблема поиска человеком себя в социальной и профессиональной среде становится все более актуальной. Многие стороны жизнедеятельности человека зависят от того, насколько он определился в профессии, социальном мире, какие осваивает социальные роли. Особенности самоопределения тесно связаны с возможностями самореализации, саморазвития, чувством уверенности в себе, эффективностью деятельности, способностью преодолевать конфликты и кризисы и т.д.

«Свойства самоопределившейся личности синтезируются в ее ответственности, выступающей системообразующим качеством. Поэтому самоопределение является одним из важнейших условий формирования профессионально-важных качеств и успешного овладения деятельностью. Современной тенденцией является изучение самоопределения личности на основе единства теории и практики, о чем свидетельствует рост прикладных, междисциплинарных исследований, направленных на решение конкретных задач (профессиональных, информационных, экономических, культурных и т.п.). В этом контексте данная тематика актуальна при определении перспектив развития общества, экономики, культуры» [1].

В отечественной психологии методологические основы самоопределения были заложены в работах многих ученых (Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др.). В них исследовались вопросы соотношения личности и деятельности, личностной детерминации и саморазвития. В зарубежной психологии самоопределение часто рассматривается в концепте самодетерминации и выступает как комбинация навыков, знаний и убеждений личности, в том числе понимание своих сильных и слабых сторон, того, что позволяет субъекту осуществлять саморегуляцию, автономное поведение, постановку целей и их достижение. Исследование идентичности как основы и результата самоопределения показало, что ценностная основа самосознания личности развивается по мере взаимодействия с социальными группами. По мнению К. Левина индивиду для ощущения собственной ценности необходимо чувство принадлежности к группе. «В социальной психологии появился «дочерний» по отношению к понятию «самоопределение личности» термин «самоопределение личности в группе». В общностях высокого уровня развития типа коллектива личность, которую отличает высокая степень коллективистского самоопределения, выступает как бы транслятором тех